

**ПОДЛИННАЯ КАРТИНА ТОГО,
КАК РУКОВОДСТВО КПСС
В СОЮЗЕ С ИНДИЕЙ
ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ КИТАЯ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
ПЕКИН

**ПОДЛИННАЯ КАРТИНА ТОГО,
КАК РУКОВОДСТВО КПСС
В СОЮЗЕ С ИНДИЕЙ
ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ КИТАЯ**

Редакция газеты «Жэньминь жибао»

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЛИТЕРАТУРЫ
НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ
ПЕКИН 1963

苏共領導联印反华的真相

•

外文出版社出版（北京）

1963年第一版

编号：（俄）3050—771

00040

3—R—583p

●

СОДЕРЖАНИЕ

Подлинная картина того, как руководство КПСС в союзе с Индией выступает против Китая Редакция газеты «Жэньминь жибао» (2 ноября 1963 года)	1
---	---

ПРИЛОЖЕНИЕ:

Серьезный очаг напряженности в Азии (Статья газеты «Правда», 19 сентября 1963 года)	41
--	----

ПОДЛИННАЯ КАРТИНА ТОГО, КАК РУКОВОДСТВО КПСС В СОЮЗЕ С ИНДИЕЙ ВЫСТУПАЕТ ПРОТИВ КИТАЯ

Редакция газеты «Жэньминь жибао»

(2 ноября 1963 года)

19 сентября советская газета «Правда» опубликовала редакционную статью по вопросу о китайско-индийской границе, озаглавленную «Серьезный очаг напряженности в Азии». 25 сентября в нашей газете был напечатан полный текст этой статьи. Замазывая факты и искажая истину, статья «Правды» клеветнически утверждает, что-де Китай пытается решить вопрос о китайско-индийской границе военным путем, причем она пускает в ход инсинуацию о том, что якобы у Китая отсутствует искреннее стремление к мирному разрешению этого вопроса. Стремясь посеять раздоры между Китаем и странами Азии и Африки, эта статья обвиняет Китай в том, что он не поступил так, как правительство Индии, которое, мол, «положительно откликнулось на предложения конференции в Коломбо, полностью, без всяких оговорок приняло их». Статья «Правды», пытаясь замутить воду, в пугающем тоне заявляет, что китайско-индийский пограничный конфликт, дескать, «вновь может принять острую форму».

Появление этой статьи сразу вызвало возгласы одобрения со стороны индийской реакции и американского империализма.

21 сентября Неру заявил, что статья «Правды» свидетельствует о «значительном прогрессе в понимании Советским Союзом индийской позиции».

Информационная служба Индии, обрадовавшись этой бесценной находке, сообщила всем получающим от нее информацию организациям Индии о том, что необходимо «в максимальной мере» распространять полный текст статьи.

Реакционная печать Индии стала повсюду трубить о «полной советской поддержке Индии против Китая», о том, что, «отбросив свое «братское» молчание, Советский Союз сегодня в китайско-индийском пограничном споре открыто стал на сторону Индии».

Американская газета «Крисчен сайенс монитор» отметила, что Советский Союз «проявляет активную роль» в сдерживании Китая и что благодаря этому «Запад имеет основание почувствовать глубокое и чрезвычайно необходимое облегчение». Эта газета также писала, что многие индийцы рассматривают статью «Правды» «как средство устрашения, которое можно было бы сравнить с предстоящими прозападными военно-воздушными маневрами».

Статья «Правды» действительно является очень важной. Советские руководители уже давно выступают в союзе с индийской реакцией против социалистического Китая. Статья «Правды» представляет собой веху, знаменующую переход советских руководителей от мнимой нейтральности и фактического пристрастия в отношении индийской реакции к открытой поддержке ее в союзе с американским империализмом.

Вопрос о китайско-индийской границе — это один из вопросов, по которым между нами и советскими руководителями существуют важные принципиальные разногласия. Мы не собирались останавливаться на возникновении и развитии разногласий между Китаем и Советским Союзом в этом вопросе. Теперь же, поскольку советские руководители открыто коснулись этих разногласий и утверждают в Заявлении Советского правительства от 21 сентября, будто начиная с 1959 года их позиция по вопросу о китайско-индийской границе является неизменно правильной, а позиция Китая — неправильной, появилась необходимость, в целях выяснения, кто прав, а кто неправ, оглянуться на то, как развивались в последние годы разногласия по этому вопросу между нами и советскими руководителями.

1. Индийская реакция после своего поражения в подстрекательстве и поддержке вооруженного мятежа, поднятого реакционной верхушкой Тибета, впервые, 25 августа 1959 года, спровоцировала вооруженный конфликт на китайско-индийской границе. 6 сентября того же года руководитель Китая изложил Временному поверенному в делах СССР подлинную картину этого конфликта, разъяснил курс Китая, стремящегося избежать конфликтов, и отметил при этом, что индийское правительство спровоцировало пограничный конфликт именно с целью борьбы против коммунизма, против Китая, что по мере обострения классовой борьбы внутри страны буржуазия становится все более реакционной, а это вполне закономерно, и что не следует идти на удочку Неру, который всячески стремится использовать Советский Союз для оказания давления на Китай.

2. 9 сентября 1959 года, в первой половине дня, Временный поверенный в делах СССР уведомил Китайское правительство о том, что Советское правительство опубликует 10 сентября заявление ТАСС по вопросу о китайско-индийской границе, и вручил при этом текст заявления. Китайское правительство тогда же в принципе высказало пожелание о том, что было бы лучше, если бы Советское правительство открыто не выражало своего отношения к этому вопросу.

Во второй половине того же дня Китайское правительство передало Временному поверенному в делах СССР копию письма премьера Чжоу Эн-лая премьер-министру Неру от 8 сентября. В этом письме Китайское правительство предлагало индийскому правительству путем переговоров дружески разрешить пограничный вопрос, а до его разрешения сохранять существующее положение на границе.

Вечером того же дня Китайское правительство сообщило Временному поверенному в делах СССР о том, что китайская сторона уже опубликовала письмо премьера Чжоу Эн-лая, адресованное Неру, и выразило пожелание, чтобы Советское правительство приняло во внимание позицию Китайского правительства, изложенную в этом письме, и воздержалось от опубликования заявления ТАСС.

3. 9 сентября 1959 года, ночью, Советское правительство, не считаясь с пожеланиями Китая, опубликовало заявление ТАСС, причем раньше намеченного срока. Тем самым оно выставило наружу разногласия между Китаем и Советским Союзом. В этом заявлении Советское правительство, не проводя грани между правдой и неправдой в китайско-индийском пограничном конфликте, в огульной форме выразило «сожаление»; формально оно

блюло нейтралитет, а фактически выражало свое пристрастие к Индии и осуждало Китай.

4. 30 сентября 1959 года товарищ Хрущев, бросая открытое обвинение в адрес Китая, заявил о том, что не следует «силой пробовать устойчивость капиталистического строя». Всеми миру известно, что это есть обвинение в какой-то «воинственности» Китая в вопросах о Тайване и о китайско-индийской границе.

5. 2 октября 1959 года руководители Китая в беседе с товарищем Хрущевым разъяснили ему подлинную картину китайско-индийского пограничного конфликта и фон, на котором он возник, отметив, что перешла границу и устроила провокацию индийская сторона и что нельзя без конца приспосабливаться к индийской реакции. Однако Хрущев не пожелал ознакомиться с истинным положением дел в пограничном вопросе, не пожелал разобраться в том, кто занимается провокациями, а лишь упорно твердил: что ни говори, но убивать людей — это ошибка.

6. 21 октября 1959 года индийская реакция вторично спровоцировала вооруженный конфликт на китайско-индийской границе. 26 октября Китайское правительство уведомило Временного поверенного в делах СССР о ходе этого инцидента.

7. 31 октября 1959 года на сессии Верховного Совета СССР Хрущев вновь выразил «сожаление» и «огорчение» по поводу китайско-индийского пограничного конфликта, затушевывая при этом ответственность Индии за провокации.

8. 7 ноября 1959 года Хрущев в своей беседе с корреспондентом индийского еженедельника «Нью эйдж» пошел еще дальше, заявив, что инцидент на китайско-индийской границе является «печальной» и «глупой»

историей. Приведя в пример урегулирование Советским Союзом вопроса о границе с Ираном, он сказал: «Что значит несколько километров для такой страны, как Советский Союз». Тем самым он дал понять, что Китай должен отказаться от своей территории и удовлетворить притязания Индии.

9. В период с 10 декабря 1959 года по 30 января 1960 года состоялись шесть бесед руководителей Китая с советским послом. Во время этих бесед руководители Китая указывали на то, что, заняв в вопросе о китайско-индийской границе позицию — «строго придерживаться нейтралитета», советские руководители поступают неправильно, что их высказывания фактически выражают не нейтралитет, а пристрастие к Индии и упрек в адрес Китая.

10. 6 февраля 1960 года ЦК КПСС в своем устном сообщении ЦК КПК отмечал, что «было бы совершенно несерьезно думать, что Индия, страна неизмеримо более слабая в военном и экономическом отношении чем Китай, действительно затеяла военное нападение на Китай с целью агрессии», что действия Китая есть «проявление узко-национального подхода» и что, «когда накануне поездки Н. С. Хрущева в США раздались выстрелы на китайско-индийской границе, весь мир расценил это как факт, способный затруднить миролюбивую акцию Советского Союза».

11. 22 июня 1960 года, во время Бухарестской встречи, Хрущев заявил руководителю делегации КПК: «Я знаю, что такое война. Раз индийцы были убиты, значит Китай напал на Индию». Он также говорил: «Мы коммунисты, для нас неважно, где проходит государственная граница».

12. 8 октября 1962 года руководители Китая сообщили советскому послу, что Китай получил сведения о подготовке Индией крупного наступления на китайско-индийской границе, что если Индия начнет наступление, то мы поднимемся на решительную самозащиту. Руководители Китая указали также на то, что использование Индией советских вертолетов и транспортных самолетов для переброски и доставки военного имущества в пограничные районы производит отрицательное впечатление на наших пограничников и что мы считаем своим интернациональным долгом сообщить об этом советской стороне.

13. 13 и 14 октября 1962 года Хрущев заявлял китайскому послу следующее: относительно подготовки Индией наступления против Китая мы располагаем такой же информацией, что и вы. На вашем месте мы предприняли бы такие же меры. В вопросе китайско-индийской границы нельзя стоять на нейтральной позиции, и если кто-либо нападет на Китай и мы заявим, что мы нейтральны, то это будет предательством.

14. 20 октября 1962 года индийская реакция развернула крупное вооруженное наступление против Китая. 25 октября советская газета «Правда» опубликовала передовую статью, в которой отмечалось, что китайскому и индийскому народам была навязана пресловутая линия Макмагона, которая никогда не признавалась Китаем. Далее, в статье указывалось, что три предложения, сделанные в Заявлении Китайского правительства от 24 октября, являются конструктивными и представляют собой приемлемую основу для начала переговоров и мирного урегулирования спорных вопросов между КНР и Индией.

15. 12 декабря 1962 года на сессии Верховного Совета СССР Хрущев, предав забвению все то, о чем он сказал не более двух месяцев до этого, и заговорив в прежнем тоне, не без намеков заявил: сама территория спорных районов не представляет большой ценности для жизни человека судя по тому, что плотность населения там ничтожна. Мы совершенно не допускаем мысли, что Индия хотела начать войну с Китаем. В вопросе о пограничных спорах мы придерживаемся ленинских взглядов. 45-летний опыт Советского Союза подсказывает, что нет таких споров пограничного характера, которые чельзя было бы решить, не применяя оружия. То, что Китай в одностороннем порядке прекращает огонь и начинает отвод войск, конечно хорошо, но не лучше ли было китайским войскам не продвигаться с тех позиций, на которых эти войска стояли в свое время?

16. 19 сентября 1963 года советские руководители, опубликовав в газете «Правда» редакционную статью, сбросили с себя тем самым весь маскарад и стали открыто вместе с американским империализмом оказывать поддержку индийской реакции в борьбе против социалистического Китая.

Из вышеизложенных фактов ясно, что китайская сторона, проявив максимум доброй воли, приложила все усилия для устранения разногласий между Китаем и Советским Союзом в вопросе о китайско-индийской границе. Однако руководители КПСС, упорно придерживаясь позиции великодержавного шовинизма, не считались ни с какими доводами и совершенно не прислушивались к мнению Китая. Для того чтобы создать так называемый дух Кэмп Дэвида и преподнести подарок американскому империализму, они выставили наружу разногласия между Китаем и Советским Союзом. Правда, в дни кариб-

ского кризиса они из прагматических побуждений произнесли несколько внешне справедливых фраз по вопросу о китайско-индийской границе, но, как только отпала необходимость момента, они сразу стали увиливать от своих слов. Они всегда стояли на стороне индийской реакции в борьбе против Китая. Факты показывают, что позиция руководства КПСС в вопросе о китайско-индийской границе представляет собой полную измену принципам пролетарского интернационализма.

II

Разногласия между нами и советскими руководителями в вопросе о китайско-индийской границе, наблюдающиеся в течение последних четырех лет, сводятся главным образом к следующим четырем вопросам:

во-первых, является ли вопрос о китайско-индийской границе важным и принципиальным или же малозначительным?

во-вторых, кто решительно выступает за сохранение существующего положения на границе и кто провоцировал пограничные вооруженные конфликты?

в-третьих, какую позицию должны занимать социалистические страны в отношении вооруженного нападения буржуазных реакционеров?

в-четвертых, у кого отсутствует искреннее стремление к мирному урегулированию вопроса о китайско-индийской границе — у Индии или у Китая?

Давайте посмотрим, как по этим четырем вопросам советские руководители, тенденциозно замазывая факты и выдавая черное за белое, поддерживают Индию и предают Китай.

1. ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ВОПРОС О КИТАЙСКО-ИНДИЙСКОЙ ГРАНИЦЕ ВАЖНЫМ И ПРИНЦИПИАЛЬНЫМ ИЛИ ЖЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНЫМ?

Всему миру известно, что вопрос о китайско-индийской границе касается 125 тысяч квадратных километров китайской территории. Это — большой, а не малозначительный вопрос. Мы неизменно считаем, что даже и такой большой вопрос можно разрешить, если только обе стороны будут относиться друг к другу как равные, будут придерживаться духа взаимопонимания и взаимной уступчивости. Однако индийское правительство не только оккупирует 90 тысяч квадратных километров китайской территории к югу от незаконной линии Макмагона на восточном участке китайско-индийской границы и две тысячи квадратных километров китайской территории на центральном участке китайско-индийской границы, но и упорно, со все большей алчностью стремится захватить еще 33 тысячи квадратных километров китайской территории на западном участке китайско-индийской границы, которые находились и находятся под юрисдикцией Китая. Вот в чем загвоздка, вот что не позволяет длительное время разрешить вопрос о китайско-индийской границе.

Вопреки всему советские руководители утверждают, что это малозначительный вопрос.

Хрущев сказал: «Что значит несколько километров».

Мы не можем согласиться с таким рассуждением. Это — вопрос не о нескольких километрах, а о 125 тысячах квадратных километров. Как велика площадь, равная 125 тысячам квадратных километров? Она превышает общую площадь союзных республик Советского Союза Азербайджана и Армении вместе взятых. Если какая-либо капиталистическая страна стала бы настаи-

вать на оккупации этих двух союзных республик Советского Союза, то считали бы это советские руководители малозначительным и не заслуживающим никакого внимания вопросом?

Хрущев утверждает также, что сама территория спорных районов на китайско-индийской границе не представляет большой ценности для жизни человека, судя по тому, что плотность населения там ничтожна, а поэтому-де не стоит придавать серьезное значение этим районам.

Мы не можем согласиться и с таким рассуждением. Кто же, спрашивается, установил, что социалистические страны могут защищать только густонаселенные территории и не должны оберегать те территории, где плотность населения ничтожна? Плотность населения на восточном участке китайско-индийской границы почти одинакова с плотностью населения в такой союзной республике Советского Союза, как Туркмения. А западный участок китайско-индийской границы вовсе не более пустынен, чем обширные тундровые зоны в северо-восточной части Советского Союза, которые отделены проливом от Аляски, принадлежащей США. Если какая-либо капиталистическая страна стала бы настаивать на оккупации этих районов Советского Союза, то считали бы советские руководители, что этим районам можно не придавать значения и что их можно добровольно уступить?

Советские руководители также утверждают, что коммунисты могут не считаться с тем, где проходит граница.

Это, разумеется, звучит красиво. Но, к сожалению, они забыли, что мы живем в мире, где существуют классы и государства, существуют империализм и буржуазная реакция. Не равносильно ли это утверждение тому, что социалистические страны вовсе не имеют право защи-

щать свои границы? Если это так, то какой же тогда смысл имело бы единодушное настаивание социалистических стран на неприкосновенности границы по Одру — Нейсе между Германией и Польшей? Совершенно очевидно, ни советский народ, ни народы других социалистических стран не могут согласиться с таким нелепым утверждением.

2. КТО РЕШИТЕЛЬНО ВЫСТУПАЕТ ЗА СОХРАНЕНИЕ СУЩЕСТВУЮЩЕГО ПОЛОЖЕНИЯ НА ГРАНИЦЕ И КТО ПРОВОЦИРОВАЛ ПОГРАНИЧНЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ?

И здесь дело обстоит совершенно ясно.

Несмотря на то что Индия уже захватила китайскую территорию площадью свыше 90 тысяч квадратных километров, Китай все же последовательно выступает за то, чтобы мирно разрешить пограничный вопрос путем переговоров, а до его разрешения сохранять существующее положение на границе во избежание возникновения конфликта.

Однако индийская реакция не желает ни мирного разрешения пограничного вопроса путем переговоров, ни сохранения объективно существующего положения на границе. С целью осуществления своих алчных устремлений — захватить и другую часть китайской территории площадью в 30 тысяч с лишним квадратных километров — она, не останавливаясь перед применением оружия, неоднократно нарушала существующее положение на границе и даже провоцировала вооруженные конфликты.

Эти две диаметрально противоположные друг другу позиции, занятые Китаем и Индией в вопросе о границе, предельно ясны для всех тех, кто уважает факты и не страдает предубежденностью.

Китай прилагает неустанные усилия во имя сохранения существующего положения на границе, обеспечения там спокойной обстановки и достижения урегулирования вопроса о границе путем переговоров.

Китай не признает незаконной линии Макмагона. Однако на протяжении 10 с лишним лет он никогда не переходил эту линию.

7 ноября 1959 года, после того как индийская сторона два раза подряд спровоцировала пограничные конфликты, Китай выступил с предложением об отводе вооруженных отрядов обеих сторон соответственно на 20 километров от линии фактического контроля и о прекращении патрульной службы. Индийская же сторона отклонила это предложение. Тем не менее Китай все же прекратил патрульную службу в одностороннем порядке.

В апреле 1960 года премьер Китая, несмотря на поднятую в то время индийской реакцией волну антикитайской кампании, лично посетил Нью-Дели, где имел встречу с премьер-министром Индии. Однако индийская сторона не желала ни мирного урегулирования пограничного вопроса, ни сохранения существующего положения на границе.

В 1961 году и особенно в 1962 году, воспользовавшись тем, что Китай в одностороннем порядке прекратил патрульную службу, индийская сторона стала шаг за шагом продвигаться вперед, захватывая все более обширную китайскую территорию и пускаясь на все более серьезные вооруженные провокации. Проявляя максимум терпения и сдержанности, Китай трижды в течение трех месяцев — с августа по октябрь 1962 года — предлагал начать переговоры по вопросу о границе, однако всякий раз это предложение отклонялось индийской стороной.